

Глава 56. "Потому что я хочу остаться с тобой еще немного." (2)

Опасаясь, что эта маленькая цистерна с уксусом снова взорвется, Ю Цин Хуань мог только проигнорировать его неправильное использование слова "свидание" и скрепя сердце сказать: "...Да."

Теперь Хо Цюй, который думал, что наконец-то победил Чжао Цинь Юаня, чувствовал себя счастливым и удовлетворенным.

И тут он заметил, что руки Ю Цин Хуаня стали ледяными.

"Цин Хуань, тебе холодно?" - он держал руки Ю Цин Хуаня в беспокойстве и панике, как будто это было что-то драгоценное и хрупкое, и хотел помочь ему, но не знал, что делать.

Тогда Ю Цин Хуань поддразнил его: "Да, очень холодно. Может быть, ты согреешь их для меня?"

Хо Цюй энергично кивнул. Немного подумав, он вдруг приподнял свою одежду и прижал руки Ю Цин Хуаня к нижней части своего живота.

В тот момент, когда ледяные руки коснулись теплой кожи, Хо Цюй вздрогнул, но не пошевелился, он даже немного потянул вниз свою одежду, желая еще крепче обхватить руки Ю Цин Хуаня.

"Ты что, спятил? Как ты можешь класть их себе на живот!" - Ю Цин Хуань был удивлен и попытался отдернуть руки.

"Я вовсе не спятил. Мой IQ равен 180", - без тени юмора объяснил Хо Цюй, еще крепче прижимая к себе руки Цин Хуаня.

Он был на удивление силен. Ю Цин Хуань никак не мог вырваться на свободу. Наконец он просто отпустил это. В любом случае, Хо Цюй мог удержать его, и он также чувствовал себя тепло и комфортно.

Зимней ночью, даже без ветра, было очень холодно. Постояв там некоторое время, Ю Цин Хуань шмыгнул носом и зевнул, выглядя немного сонным, поэтому он сказал Хо Цюю: "Теперь ты чувствуешь себя лучше? Я должен вернуться. Может, сначала я подожду пока ты поднимешься вверх?"

Хо Цюй все еще крепко держал Ю Цин Хуаня за руки, явно показывая свое неодобрение.

“Будь умницей, - Ю Цин Хуань потащил его за собой и пошел к дверям дома, - завтра мне нужно снимать сцену. Так что я не могу задерживаться надолго. Я навещу тебя, когда у меня будет время.”

Теперь, когда Ю Цин Хуань так сказал, даже если Хо Цюй не хотел, чтобы он уходил, он мог только кивнуть, следуя за ним сзади, но очень маленькими шагами, как будто он натирал землю ногами.

В конце концов Ю Цин Хуань остановился и обернулся: "Хо Цюй, ты не можешь идти?"

“Могу.”

“Тогда почему ты идешь так медленно?”

"Потому что я хочу еще немного побыть с тобой."

Ю Цин Хуань почти не мог дышать. Красивое лицо Хо Цюя выглядело особенно очаровательно в свете уличного фонаря, почти ослепив его глаза. Вдруг какая-то маленькая пульсирующая волна устремилась к его сердцу, словно пушистый хвостик озорно щекотал его сердце, заставляя гореть все тело.

Ю Цин Хуань подумал, что у него не должно быть такой греховной идеи, поэтому он наклонил голову и сменил тему: “С этого момента не стой под уличным фонарем. Я просто перепугался, когда увидел тебя сейчас”.

“Но...”

“Но что именно? Выкладывай!”

“Под уличным фонарем ярче всего.”

"Ну и что? Ты хочешь быть самой яркой звездой под этим небом?"

"Я человек, я не могу быть звездой... я просто... я просто хотел, чтобы ты увидел меня с первого взгляда."

Может быть, из-за прекрасного лунного света Ю Цин Хуаня всегда привлекал Хо Цюй, несмотря на то, что он сам этого не хотел.

Это был первый раз, когда он поставил Хо Цюя в равное положение с собой, а не просто относился к нему как к искреннему доброму другу, который всегда нуждается в его

собственной заботе.

"Мне пора идти. А ты иди домой", - отбросив эти грязные мысли, Ю Цин Хуань нажал кнопку лифта и сказал это, похлопав Цюя по плечу.

Увидев, что Хо Цюй кивнул, он повернулся и пошел прочь.

В темноте красивые руки Ю Цин Хуаня, покачивающиеся вместе с его одеждой, казались особенно заметными. Хо Цюй невольно побежал за ним, желая удержать эту пару рук, которые нарушали его душевное состояние.

Но Ю Цин Хуань шел слишком быстро. Вскоре он уже скрылся в темноте. Хо Цюй уставился на то место, куда он ушел, и медленно убрал свои собственные руки.

Когда Ю Цин Хуань вернулся в отель, его лицо почти заледенело. Наливая ему немного горячей воды, Юй Синь отругал его: "Ты это заслужил! Какого черта ты вышел в такую позднюю и холодную ночь? Тебе кажется, что ты недостаточно занят, не так ли?"

Но его отношение было намного лучше, чем днем.

Это было потому, что на этот раз сплетни между Чжао Цинь Юанем и Ю Цин Хуанем не вызвали никакого осуждения в интернете, вместо этого им неожиданно удалось завоевать симпатию и благосклонность многих прохожих.

[Неужели все эти СМИ сошли с ума? У вас есть немного профессиональной этики? Два человека пошли гулять, и это должно быть свидание?]

[Черта с два!... Очевидно, у Юаня и Цин Хуаня вообще нет химии! Это больше похоже на дядю с хаски... О боже, о чем я говорю?]

[Так раздражает! Разве они не могут сообщить о некоторых полезных вещах?]

[Внезапно я понимаю, что быть звездой не так просто, как мы себе это представляли. Завести однополрого друга - значит быть геем? Ух ты, мое сочувствие...]

...

Все эти пользователи сети на этот раз болели за них, как будто им промыли мозги, все роились, чтобы осудить СМИ и критиковать плохую тенденцию сетевых новостей, наконец, они уже забыли о сплетнях Ю Цин Хуаня и Чжао Цинь Юаня, что заставило Юй Синя чуть не выплакать глаза и захотеть переслать еще одного кои на Weibo.

"Поверь мне. За мной никто не следил. Мы попали в заголовки всех газет из-за Цинь Юаня в прошлый раз", - сказал Ю Цин Хуань после того, как выпил всю чашку горячей воды и почувствовал небольшое тепло в животе.

"Значит, ты не сделал ничего плохого? - Юй Синь помог ему повесить пальто и намекнул, - у тебя осталось всего несколько дней в этой команде. Потерпи. Просто оставайся здесь, никуда не выходи, если не хочешь, чтобы режиссер Лю услышал о тебе хоть слово."

Когда Ю Цин Хуань собрался кивнуть, Юй Синь добавил: "В любом случае, у тебя нет никаких серьезных дел снаружи".

Ю Цин Хуань: "...Хорошо".

<http://bllate.org/book/14504/1283746>